

Власенко Илья Александрович

аспирант кафедры криминалистики,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

vlas_box@mail.ru

Илья А. Vlasenko

postgraduate student of the Department of Criminalistics,

Kuban State agricultural university named after I.T. Trubilin

vlas_box@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАКТИКУ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 321 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN LOOK FOR PRACTICE APPLICATIONS ARTICLE 321 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Аннотация.** В статье приводятся официальные статистические данные о количестве преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, совершенных в отношении сотрудников уголовно - исполнительной системы, анализируются примеры из судебной практики, исследуются спорные вопросы теории и практики.*

***Ключевые слова:** дезорганизация деятельности учреждений, исполняющих изоляцию от общества, насилие, угроза применения насилия, служебная деятельность.*

***Annotation.** The article provides official statistics on the number of crimes under Article 321 of the Criminal Code, committed against employees of the criminal - executive system, analyzes examples from judicial practice, explores controversial issues of theory.*

***Keywords:** Disorganization of the activities of institutions executing isolation from society, violence, the threat of violence, official activity.*

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляет собой совершение таких деяний, которые посягают на общественные отношения в сфере обеспечения нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию лиц от общества, а также, одновременно – и здоровье населения, так как состав преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ, предполагает три категории потерпевших, а именно:

1) осужденный, то есть, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы или ареста на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда, а также, подозреваемый или обвиняемый, находящийся в месте содержания под стражей в результате избранной ему меры пресечения;

2) сотрудник места лишения свободы либо места содержания под стражей;

3) близкие сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей.

Обратимся к статистике, где общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 12 месяцев 2021 года составило – 1 тыс. 271 преступлений, из которых: в Следственных изоляторах – 251, в Лечебных исправительных учреждениях – 41, в ПФРСИ – 16, в ЛПУ – 10, в «тюрьмах» – 6, в воспитательных колониях – 3. Наибольшая часть преступлений в уголовно - исполнительной системе совершена в исправительных колониях – 944 преступления. Так, количество преступлений, совершенных в исправительных колониях, составило за 2021 год – 940, и за 2020 года – 970, из которых: - убийств в 2021 году - 9, в 2020 году – 3; - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в 2021 году – 17, в 2020 – 19; - приобретение и сбыт наркотических средств - 134 в 2021 году и 182 в 2020 году; - побегов – 101 в 2021 и 97 в 2020 соответственно[1].

Однако обращает на себя внимание тот факт, что не выделены отдельной строкой сведения по статье 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, исполняющих наказание, хотя, в аналогичном отчете за 2017 год, данное деяние было отнесено к одному из самых распространенных в исправительных учреждениях после приобретения и сбыта наркотических средств.

Средний уровень преступлений среди осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в расчете на 1000 человек, составил в 2021 году - 2,770. На остальные преступления приходится - 69 %. Вместе с тем, отмечается, что, с одной стороны, активно ведется работа по выявлению осужденных, склонных к совершению преступлений и грубых нарушений установленного порядка отбывания наказания, и профилактике с их стороны противоправных проявлений. С другой стороны, налицо факты, когда из-за недостаточного контроля и надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, недостатков в обыскной работе в жилую зону попадает большое количество колюще-режущих предметов. Так, 44,06 % от общего количества изъятых колюще-режущих предметов было изъято в жилой зоне и на внутренней режимной территории СИЗО и «тюрем» - 6 тыс. 238 единиц. За 12 месяцев 2021 года зафиксировано 436 случаев применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе - 146 случаев с причинением вреда здоровью. При явных случаях неповиновения осужденных лиц сотрудникам учреждений, в соответствии с законодательством, к нарушителям 10 тысяч 070 раз применялись специальные средства и газовое оружие; а также, 47 работников отделов безопасности (режима) дежурной службы - привлечены к ответственности за неслужебные связи со специальным контингентом [1].

Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде в исправительных учреждениях ФСИН России (ИК, КП, ЛИУ, ЛПУ) – 872 (АППГ – 851), что на 2,47% больше в сравнении с АППГ. По исправительным учреждениям количество преступлений распределилось следующим образом: - ИК общего режима – 196 (АППГ–237); - ИК строгого режима – 437 (АППГ–370); - ИК особого режима – 24 (АППГ–44); - КП–161 (АППГ–144); ЛИУ–43(АППГ–38); - ЛПУ–11 (АППГ–18); - ЖК–17(АППГ–30).

Наиболее распространенные преступления:

- приобретение, сбыт наркотических средств – 201 (АППГ–147);

-дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – 181 (АППГ–195);

- побеги из мест лишения свободы – 106 (АППГ–101).

Наибольшее количество побегов совершено в исправительных учреждениях УФСИН (ГУФСИН) России по Пермскому краю – 11, Приморскому краю –9, Иркутской области –7, Кемеровской области –7, Свердловской области –7. Наибольшее число побегов приходится на КП –96 (АППГ –88). Деорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, составила в ИК общего режима – 48 (АППГ–62), ИК строгого режима – 111 (АППГ–90), ИК особого режима – 2 (АППГ–17), КП–5(АППГ–10), ЛИУ–13(АППГ–12), ЛПУ–2(АППГ–4), ЖК–9(АППГ–12) [1].

Положение удручает и требует осмысления. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 29.04.2021 года № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»[2] говорится, в частности, о необходимости повышения эффективности уголовно-исполнительной системы, которое предусматривает совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы. Однако еще ранее в Постановлении Правительства РФ от 06.04.2018 года №420 (в редакции от 18.04.2022г.) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно- исполнительная система (2018 - 2030 годы)» отмечается, что сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также, негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. И только в 54 субъектах Российской Федерации, имеющиеся единые помещения камерного типа, позволяют обеспечить эффективную изоляцию указанных лиц от основной массы осужденных [3].

Проведенный в данной статье анализ практики применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы, с одной стороны, может показать современную ситуацию, в целом, в уголовно-исполнительной системе, а, с другой стороны, высветить наиболее важные вопросы, касающиеся доказывания и методики расследования деяний по статье 321 УК РФ. Однако практика применения данной нормы, рассмотренная нами при анализе некоторых приговоров, с одной стороны, может внести вклад в характеристику ситуации в российской уголовно-исполнительной системе, и, с другой стороны, обозначить алгоритм доказывания по данной категории дел, обозначить вероятность обвинительного приговора и сделать прогноз вероятного наказания, а также, систематизировать типовые доводы защиты с оценкой их эффективности и привести некоторые рекомендации по их осуществлению.

Необходимо подчеркнуть, что в самом названии статьи 321 УК РФ [4] четко обозначена ее цель: «Деорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», следовательно, цель, являясь обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, заключается в воспрепятствовании

исправлению осужденного, а мотивом является месть за оказанное потерпевшим содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы. В процессе анализа приговоров, следует отметить, что сторона защиты, часто ссылаясь на то, что у подсудимого отсутствовал умысел на дезорганизацию работы учреждения уголовно-исполнительной системы, однако же, он никогда не принимался судом во внимание. Как верно отмечает В.С. Ишигеев: «Исторически рассматриваемый состав был предназначен для борьбы с организованными преступными формированиями осужденных»[5], что следовало еще из нормы, предусмотренной статьей 77.1 УК РСФСР [6].

Как нам представляется, состав преступления, сформулированный в статье 321 УК РФ, не соответствует имеющимся реалиям противодействия организованной преступности. В действующей редакции говорится только о применении насилия в отношении осужденных и сотрудников исправительных учреждений. Возникает вопрос: Насколько верным будет утверждение о том, что к дезорганизации деятельности исправительного учреждения приводит всякое насилие в отношении сотрудников мест лишения свободы. Для того, чтобы ответить на него, необходимо выяснить, что представляет собой слово «дезорганизация». Так, С.И. Ожегов в Словаре русского языка трактует дезорганизацию, как «расстройство организации, нарушение порядка, дисциплины, организованности»[7]. Поэтому, на основании проведенного нами анализа приговоров по рассматриваемой статье, можно сделать вывод о том, что практически любое нарушение режима содержания под стражей может быть расценено как общественно опасное, предполагающее дезорганизацию деятельности учреждения, хотя, далеко не всегда, это явно следует из фабулы дела. Так, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, повлекло отмену приговора Майминского районного суда Республики Алтай от 11 апреля 2018 года в отношении гр-на З. по части 2 статьи 321 УК РФ на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях гр-на З. состава преступления основаны на отсутствии признаков объективной стороны, так как он не причинял физическую боль и не ограничивал свободу потерпевшего, а, следовательно, не осуществлял по отношению к нему насилие, не опасное для жизни и здоровья, и не высказывал ему угроз применения такого насилия. При этом суд первой инстанции, вынося обвинительный приговор, не высказал свое суждение в отношении показаний потерпевшего и свидетелей о поведении и действиях гр-на З. на предмет наличия или отсутствия в них угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, что являлось необходимым для правильной квалификации содеянного [8].

Следующий пример касается не отмены приговора, а исключения из него квалифицирующего признака лишь изменения его в части недоказанности и невозможности реализации угрозы в отношении сотрудника места содержания под стражей и его близких. Так, Апелляционным постановлением Красноярского краевого суда от 09.09.2021г. № 22-6811/2021 приговор по части 2 статьи 321 УК РФ Ачинского городского суда Красноярского края от 23 июня 2021 года в отношении гр-на Б.А. был изменен. В результате, содеянное гр-ном Б.А., было квалифицировано по части 2 статьи 321 УК РФ - применение насилия, не опас-

ного для жизни и здоровья, совершенное в отношении сотрудника места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности и назначенное гр-ну Б.А. наказание по части 2 статьи 321 УК РФ - снижено до 1 года 9 месяцев лишения свободы [9].

Однако чаще суды не принимают во внимание показания самого обвиняемого и свидетелей. Так, например, гр-н Ф., обвиняемый по части 2 статьи 321 УК РФ в ходе судебного заседания объяснил, что обвинение его в части применения им насилия к сотрудникам изолятора, необоснованно, так как он только «нецензурно выражался в связи с ненадлежащими условиями содержания, размахивал руками. Он случайно задел рукой стоявшего рядом с ним сотрудника изолятора, намерений применить насилие в отношении него у него не было. Адвокат гр-на Ф. также настаивал на отсутствии насильственных действий в отношении сотрудника ФКУ СИЗО-4 УФСИН РФ, аргументируя это имеющейся в деле видео-записью, представленной в ходе судебного следствия»[10].

Ярким примером рассмотрим, когда умысел был направлен именно на дезорганизацию деятельности учреждений, исполняющих изоляцию от общества, является Приговор № 1-14/2021 от 13 июля 2021 года по делу № 1-14/2021 Яшкульского районного суда (Республика Калмыкия) по части 2 статьи 321 УК РФ [11], суть которого заключается в следующем – осужденный Опалев С.О., находясь на территории общежития ФКУ ИК-2 Республики Калмыкия пос. Яшкуль, будучи в нетрезвом состоянии, нецензурно выражаясь по отношению администрации учреждения, настаивал на выдаче мобильного телефона, остальных осужденных к массовому неповиновению, выкрикивал в адрес администрации учреждения грубую нецензурную брань, а также то, что хочет, ослабления режима, предоставления телефонов, телевизоров, алкоголя, ежедневного похода в баню и заработной платы, обращался к другим осужденным с требованиями совершать массовые акты членовредительства в отношении себя и суицида, а также настаивал на их неподчинении администрации учреждения. Далее он устроил погром в общежитии, которому последовали другие осужденные, участвовавшие, в частности, в уничтожении и порче имущества, которое выразилось, в том числе, в разбитых окнах. Беспорядки длились в течение 3-4 часов. Данный инцидент, из которого явно следует, что умысел лиц, обвиняемых в совершении противоправных деяний, был направлен на дезорганизацию и произошел недавно в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия. Так, 5 августа 2022 года в 22.20 в дежурную часть ИК-2 (п. Яшкуль, строгий режим) от оператора видеоконтроля поступил доклад о том, что в отряде №8 СУОН, в котором содержалось 11 человек, зафиксировано передвижение одного осужденного с неизвестным предметом. Указанные осужденные самовольно преодолели локальное ограждение, разделяющее жилую зону от запираемых помещений, и последовали в общежитие отрядов № 5,6, где содержалось 105 человек. Никто из осужденных, находившихся в общежитии, противоправных действий не поддержали и даже тогда, когда двое осужденных (Антимагомедов М.М. и Курамагомедов Д.И.) забаррикадировали лестничный пролет между отрядами. Однако в ходе пресечения противоправных действий указанных осужденных - получили травмы 8 сотрудников ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия, причем к двум из них было применено насилие опасное для жизни, в результате которого один из них скончался в от полученных травм в

больнице. На месте происшествия работала следственно-оперативная группа Яшкульского МСОСУ СК РФ по Республике Калмыкия. Изъята арматура кустарного производства в виде топорщица, две заточенные металлические пластины [12]. По данному факту возбуждено уголовное дело по п.п. «б» и «ж» части 2 статьи 105 и часть 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ и части 3 статьи 321 УК РФ - указывает Интернет источник со ссылкой на СУ СК по Республике Калмыкия [13]. Когда, в соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года №1 (в ред. от 03.03.2015г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части статье 105 УК РФ и по статье 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [14].

Обращает на себя внимание тот факт, что так по настоящее время отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно практики применения статьи 321 УК РФ. Однако аналогичной статье 77.1 Уголовного кодекса РСФСР (введенной Законом РСФСР от 25.07.1962г.) было посвящено еще в 1985 году Постановление Пленум Верховного Суда СССР №10 от 21.06.1985г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 02.03.1989 №1) «О судебной практике об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений».

Полагаем, что содержание диспозиции статьи 321 УК РФ требует переработки законодателем и при этом следовало бы обратиться к имеющемуся положительному опыту.

Литература:

1. *Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2021г.: информационно-аналитический сборник. Тверь. 2022.*

2. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // <https://ppt.ru> // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/*

3. *Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 года № 420 (ред. от 18.04.2022г.) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)».*

4. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. 24.09.2022г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=l8tzrlgzgl699814009*

5. *Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 30.*

6. *Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.*

7. *Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2008. С. 205.*

8. *Обобщение практики отмены и изменения приговоров при рассмотрении уголовных дел в апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Алтай в связи с ошибками, допускаемыми судами при применении уголовного и уголовно-процессуального закона за 12 месяцев 2018 года* // [Система ГАРАНТ \(garant.ru\)](http://garant.ru)

9. *Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 09.09.2021 № 22-6811/2021 (Приговор: По ч. 2 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). Постановление: Приговор изменен)* // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/

10. *Апелляционное определение от 24 сентября 2021 года по делу №22-6307* // www.consultant.ru

11. *Приговор № 1-14/2021 от 13 июля 2021г. по делу № 1-14/2021 Яшкульского районного суда (Республика Калмыкия)* // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/

12. *Донесение о происшествии в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия*

13. *Двое зеков устроили в колонии в Калмыкии резню с убитыми и ранеными* // <https://www.rostov.kp.ru/daily/27428.5/4628701/>

14. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»* // *Российская газета*. 9.02.1999г., в «Библиотечке Российской газеты», №8, 1999г., в журнале «Российская юстиция», №4, 1999г. // [Система ГАРАНТ \(garant.ru\)](http://garant.ru)

Literature:

1. *The main indicators of the activity of the penitentiary system January-December 2021: information and analytical collection*. Tver. 2022.

2. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r dated 04/29/2021 "On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030"* // <https://ppt.ru> // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/

3. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.04.2018 No. 420 (ed. dated 18.04.2022) "On the federal target program "Development of the penal enforcement system (2018-2030)"*.

4. *The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 24.09.2022)* // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=l8tzrlgzgl699814009

5. *Ishigeev V.S. Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility: Abstract. dis. ... doct. jurid. sciences'*. Krasnoyarsk, 2004. p. 30.

6. *Criminal Code of the RSFSR 1960*

7. *Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language*. М., 2008. p. 205.

8. *Generalization of the practice of cancellation and amendment of sentences when considering criminal cases in the appellate instance of the Supreme Court of the Altai Republic in connection with errors made by courts in the application of criminal and criminal procedure law for 12 months of 2018* // *System GARANT (garant.ru)*

9. Appeal resolution of the Krasnoyarsk Regional Court of 09.09.2021 No. 22-6811/2021 (Sentence: According to Part 2 of Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation (disorganization of the activities of institutions providing isolation from society). Resolution: The sentence has been changed) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/

10. Appeal ruling of September 24, 2021 in case No. 22-6307 // www.consultant.ru

11. Verdict No. 1-14/2021 of July 13, 2021 in case No. 1-14/2021 of the Yashkul District Court (Republic of Kalmykia) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/

12. Report on the incident to the FKU IK-2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Kalmykia

13. Two convicts staged a massacre with the dead and wounded in the colony in Kalmykia // <https://www.rostov.kp.ru/daily/27428.5/4628701/>

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated 27.01.1999 "On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // Rossiyskaya Gazeta. 9.02.1999, in the "Library of the Russian newspaper", No. 8, 1999, in the journal "Russian Justice", No. 4, 1999. // System GARANT (garant.ru)